Естественно, Чунчжэнь знал это, но, по его мнению, Чжу Цзы Лун был всего лишь ребенком семи-восьми лет, так как же он мог угрожать своему трону в таком юном возрасте?

Кроме того, ситуация очень плохая. Циньская армия уже достигла Чжуочжоу и движется к Ланьфану и другим частям Центральной равнины. . В данный момент в этой ситуации кто-то должен выйти, чтобы возглавить ситуацию и руководить битвой.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что это хорошая идея - пойти куда-нибудь и что-нибудь с этим сделать.

Именно он обладал наибольшим опытом в области ведения войны.

Однако император Чунчжэнь все еще беспокоился о безопасности принца. Императрица Чжоу недавно шептала ему на ухо, что война слишком опасна, и хотела, чтобы он перевел сына обратно в столицу.

Видя колебания императора, военный министр Чжан Фэнъи скрипел зубами и сообщил: "Ваше Величество, прошу губернатора приказать подкрепление со всех сторон, чтобы изгнать рабовладельцев из Да Мин!".

Я ничего не смогу с этим поделать, - сказал он. Как ты смеешь? Ты пригласил себя стать губернатором? Мышьяк старой имениннице?

Видя, что Чжан Фэн И был настолько праведен, Вэнь Тирэнь сразу же откомандировал его: "Чжан Да Рэнь - самый подходящий человек для того, чтобы быть министром по военным делам и губернатором всех Генеральных Солдат".

Император Чунчжэнь посмотрел на Вэнь Ширэнь, а затем на Чжан Фэнъи, и его глаза были заполнены вопросительными знаками, как будто спрашивая: с тобой все в порядке?

Первое, что я заметила, это то, что в военном отчете указаны потери батальона Ёнвэй. Ситуация, батальон Ёнвэй был сильно ранен в этом сражении, не рекомендуется сражаться снова, я прошу Его Величество, чтобы позволить наследному принцу вернуться в столицу, для того, чтобы сделать ремонт".

Я не уверен, что это хорошая идея, но я уверен, что это так. Возвращаясь в столицу для ремонта, я лично приветствую генералов батальона "Ёнвэй" в триумфе у ворот Чжэньяна"!

Услышав Chongzhen император принял решение, Вэнь Тирен не достаточно хорошо, чтобы опровергнуть, просто темное качание головы, этот император, слишком проклятый защитный теленок. Где причина, по которой старик приветствует своего сына....

22 июля император Чунчжэнь приказал военному министру Чжан Фэнъи осуществлять надзор за девятью подкреплениями, а Гао Ци Цянь - надзирать за ними.

Чжу Цзи Лонг в городе Лянсян получил известие в тот день, и Ли Тинь Таблица посылала ему ежедневные отчеты о ситуации в столице, и все было под его контролем.

Пришло время вернуться в столицу, чтобы пополнить боеприпасы, а также сострадательный труд воинов, погибших в бою.

Чу Цзы Лонг хотел вернуть тела погибших солдат в столицу, но из-за отсутствия транспортных средств и жары со временем стали легко провоцировать эпидемии.

Поэтому Чу Цзы Лонг открыл кладбище в Лянсяне, чтобы на месте захоронить останки воинов, погибших на войне.

Во всех династиях жертвоприношение и военная деятельность, как два важнейших национальных события, со строгой национальной системой жертвоприношений, разделены на жертвоприношения центрального двора и местных органов власти.

Центральная система жертвоприношений была разделена на большие, средние и малые жертвоприношения, а также местная система жертвоприношений, при которой жертвоприношения совершались на всех уровнях, таких как провинция, правительство, штат и графство.

Не только это, но и то, что он хотел построить храм верности в столице. В будущем все солдаты батальона Ёнвэй, погибшие в бою, будут принесены в жертву в храме верности в столице, в соответствии со спецификацией центральной жертвоприношения.

В день ритуала почти все жители города Лянсян пришли отдать дань уважения солдатам, которые погибли, защищая Лянсян, таким как гвардеец Лянсяна Дин Шики, а также судья Цзян Бинкай, который погиб за фестиваль, и более 1000 солдат батальона Юнвэй, которые погибли в кровопролитной битве с армией Восьми Знамений, чтобы спасти их.

Посреди торжественной и церемониальной музыки и танца священники руководили богослужением, и все люди плакали, придирчиво отдавая дань уважения.

В зале предков Чжу Цзы Лун взял с собой офицеров батальона "Юнгуй", чтобы предложить ладан один за другим и помолился несколько раз.

На площади у родового зала все солдаты батальона Ёнвэй приветствовали мечами и копьями и в унисон пели военную песню "Искренняя верность стране": "Когда поднимется дым волка, реки и горы наполнятся слезами". Глядя на север, катится драконье знамя, лошадь кричит, меч как мороз..... Сколько верных душ похоронено в другой стране, почему они готовы умереть сотней смертей за свою страну?

Тысячи людей пели в унисон, полные шокирующей и заразительной силы.

Некоторые из новобранцев, защищающих город, вздохнули в своих сердцах: "С такой жертвой, она того стоит, даже если они умрут в битве позже".

Со стороны кладбища находилось кладбище для лошадей Ёнгуйского батальона, погибших в бою. Все погибшие в бою лошади были похоронены вместе с солдатами Ёнгуйского батальона.

Все лошади, погибшие в бою, были похоронены вместе с солдатами Храброго Гвардейского батальона. Чжу Цзы Лонг сказал: "Хотя лошади не могут говорить, они такие же, как солдаты, но они входят в состав Храброго Гвардейского батальона".

Действие Чу Цзы Лонга коснулось кавалеристов лагеря Ёнвэй. Лошади были частью кавалерии, а кавалеристы, как и братья, были очень близки к своим лошадям.

Другие генералы других министерств также похвалили наследного принца, сказав, что наследный принц сочувствует генералам, и что служить под его началом - величайшее благословение в его жизни.

□□□□□□□□□□□□*

Запретный город, дворец Каннинг.

Летом июля солнце светило ярким светом, а перед дворцом Связи и дворцом Цяньцин, окруженным стеной во дворе, укрылся Куннинский дворец, что привело к вечному отсутствию ветра и необычайно знойнойной жаре.

Император Чунчжэнь с радостью пришел во дворец Кунинг, остановив камергера, готового пройти, когда он вошел в главный зал, обнаружил, что императрица Чжоу была одета в тонкую летнюю одежду с цикадой в сорочке.

Император был взволнован, чтобы разыграть двусмысленность, он подкрался к императрице Чжоу и щелкнул ее волосами.

Императрица Чжоу пришла в ужас и бросила пощечину в ответ, чуть не попав в веко императора Чунчжэня, что смутило Дэнчжоузи из Чунчжэня.

Императрица Чжоу почувствовала себя очень смущенной, поклонилась и признала свою ошибку, а император Чунчжэнь щедро посмеялся и не наказал ее.

Императрица Чжоу поспешно вошла в спальню, и две горничные поспешно последовали за ней, чтобы переодеться.

Император Chongzhen увидел ее, как цветок лотоса, хотя настроение, но не будет бесстыдным и без кожи, чтобы войти, средь бела дня, чтобы сделать какие-то непристойные вещи, поэтому он сел на трон, читая на поручнях рядом с книгами.

Когда Чунчжэнь стал императором после очень хорошего чтения, трон различных дворцов вокруг книг размещены повсюду, сидя, то есть читать под рукой.

Имя императора происходит от китайского слова "ученый", означающего "человек" или "лицо", как оно широко известно.

В конце концов, имя императора было изменено на "Чунчжэнь", а имя императора - на "Чунчжэнь".

Он считал, что даже если бы он не был императором, он, безусловно, будет известным ученым в мире, и легко сможет получить золотую медаль.

Императрица Чжоу, которая является ученым и ученым, является большой поклонницей императрицы Чжоу, и она является его доверенным лицом, и двое из них часто проводят ночь, обсуждая слова и композиции.

Переодевшись, императрица Чжоу пришла отдать дань уважения и неторопливо сказала: "Ваше величество, как получилось, что вы сегодня пришли во дворец Каннинг?".

Император Чунчжэнь опустил свитки, увеличил ее размер и улыбнулся: "Императрица, ты и угадай!".

Императрица Чжоу подумала об этом, мягко сказав: "Разве это не победа на фронте?".

Чунчжэнь был потрясен: "Откуда ты знаешь?"

Императрица Чжоу сказала: "Ваше Величество настолько озабочено делами страны, что следит только за правительством. Если это не было фронтом победы, как Его Величество мог

прийти во дворец моей наложницы в Куннинге".

Император Чунчжэнь смущался и смеялся: "Императрица все еще такая ледяная умная, хорошая, это победа на передовой, принц был сильно избит в Лянсяне". Рабы-бандиты, убивающие более семи тысяч врагов".

Императрица Чжоу не заботилась о результатах битвы, а вместо этого срочно сказала: "Как он, Хуанъэр? Уже ранен?"

Чунчжэнь утешил: "Сын императора в порядке, и я приказал ему по указу вернуться в столицу, так что не волнуйся".

Императрица Чжоу получила облегчение в новостях.

http://tl.rulate.ru/book/41393/915503